

КЛАССИКА С РАЗБОРОМ ПРОИЗВЕДЕНИЙ

Н.В. ГОГОЛЬ

МЕРТВЫЕ ДУШИ

ПОЛНЫЙ ТЕКСТ С ПОЯСНЯЮЩИМИ КОММЕНТАРИЯМИ

 МОСКВА

УДК 821.161.1-3(07)
ББК 84(2Рос=Рус)1-44я721
Г58

 Издательство «Эксмо» — универсальное издательство №1 в России, является одним из лидеров книжного рынка Европы.
eksmo.ru

Составитель

Б. А. Ланин — доктор филологических наук, профессор, автор УМК по литературе для 5–11 классов и учебников для университетов по русской литературе и методике преподавания

Гоголь, Николай Васильевич.
Г58 Мертвые души / Н. В. Гоголь. — Москва : Эксмо, 2025. — 272 с. — (Классика с разбором произведений).

Книга предназначена специально для школьников, которые хотят быстро подготовиться к уроку, сочинению или экзамену по литературе.

Помимо полного текста поэмы Н. В. Гоголя «Мертвые души», в издании представлены ценные дополнительные материалы:

- подробный план произведения на полях, с помощью которого можно быстро найти нужный фрагмент, описание героев, легко проследить фабулу поэмы;
- развернутые комментарии с объяснениями непонятных фактов, устаревших слов;
- история создания произведения;
- указатель имен и событий в конце книги для быстрого поиска страниц, на которых появляются герои, происходит то или иное событие, важное для понимания авторского замысла.

В пособии реализованы принципы изучения произведения в школе. Учебно-справочные материалы делают книгу максимально удобной для анализа текста в классе и дома, подготовки к написанию сочинений, ОГЭ и ЕГЭ. Пособие также будет полезно учителям при планировании и проведении уроков литературы.

УДК 821.161.1-3(07)
ББК 84(2Рос=Рус)1-44я721

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

eksmo.ru

Официальный интернет-магазин издательства «Эксмо»

Хотите стать автором «Эксмо»?>

Литературно-художественное издание

Әдеби-көркем басылым

Для старшего школьного возраста
Жоғарғы мектеп жасына арналған

КЛАССИКА С РАЗБОРОМ ПРОИЗВЕДЕНИЙ

Гоголь Николай Васильевич

МЕРТВЫЕ ДУШИ

(орыс тілінде)

ООО «Издательство «Эксмо»
123308, Россия, г. Москва, ул. Зорге, д. 1, стр. 1, каб. 2013. Тел.: 8 (495) 411-68-86.

Няле рәге: www.eksmo.ru | E-mail: info@eksmo.ru

Фирма: «Издательство «Эксмо»-ЖШС

123308, Рәсәй, Мәскәу қаласы, Зорге көшесі, 1-үй, 1-қабатасы, 20 қабат, 2013-қаб.

Тел.: 8 (495) 411-68-86 | Няле рәге: www.eksmo.ru | E-mail: info@eksmo.ru.

Тауар белгісі: «Эксмо»

Интернет-магазин: www.book24.kz

Интернет-дүкен: www.book24.kz

Импортер в Республику Казахстан ТОО «ИДБ Алматы»

Қазақстан Республикасының импортерін «ИДБ Алматы» ЖШС.

Дистрибутор и продавец в по прямому адресу в республике Казахстан ТОО «ИДБ Алматы»

ТОО РДЦ Алматы, Алматы, ул. Дамбыраева, 3-я, литер Б, офис 1.

Дистрибутор және Қазақстан Республикасында өнімге шағымдар

қабылдау жөнінде өкіл: «ИДБ Алматы» ЖШС.

Алматы қ., Дамбыраевты көш., 3-я, литер Б, офис 1.

Тел.: 8 (727) 251-59-50/91/92. E-mail: RDC-Almaty@eksmo.kz

Создание и поддержание соответствия издания согласно законодательству РФ о техническом регулировании можно получить на сайте Издательства «Эксмо»:

www.eksmo.ru/certification

Технически детали управления разработаны на сайтах: <http://eksmo.ru/certification/> и <http://eksmo.ru/certification/> в соответствии с требованиями Российской Федерации

Производство в Российской Федерации

Российская Федерация

Свидетельства о соответствии

ЧИТАЙТЕ
И СЛУШАЙТЕ
В ЛИТРЕЗ

ISBN 978-5-04-201887-9

9 785042 018879

ISBN 978-5-04-201887-9

© Ланин Б. А., составление, комментарии, 2024
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2025

СОДЕРЖАНИЕ

КАК ПОЛЬЗОВАТЬСЯ КНИГОЙ? 4

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ ПОЭМЫ
Н.В. ГОГОЛЯ «МЕРТВЫЕ ДУШИ» 6

Н.В. ГОГОЛЬ «МЕРТВЫЕ ДУШИ»
(том первый) 8
    Глава первая 8
    Глава вторая 21
    Глава третья 42
    Глава четвертая 65
    Глава пятая 94
    Глава шестая 117
    Глава седьмая 140
    Глава восьмая 162
    Глава девятая 189
    Глава десятая 209
    Глава одиннадцатая 231

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН, СОБЫТИЙ, СВЕДЕНИЙ
(В СООТВЕТСТВИИ С ПЛАНОМ) 266

КАК ПОЛЬЗОВАТЬСЯ КНИГОЙ?

Эта книга поможет любому ученику стать отличником — если он того захочет. Вы не замечали, на что уходит время на уроке литературы? Нет, не на размышления, не на споры о героях — хотя, конечно, именно это главное на уроке литературы и требует много времени. Все же больше всего времени на уроке уходит на поиски нужной сцены, фрагмента, страницы. «Найдите в тексте...» — так чаще всего начинается задание, которое дает учитель. И тут начинается быстрое перелистывание страниц в поисках нужного фрагмента. Кто-то нашел первым — он и опередит своих одноклассников.

С этой книгой в руках легко стать первым. Ведь в ней:

- удобная навигация;
- продуманный справочный аппарат;
- подробный указатель;
- история создания произведения.

План книги на полях

Следите за информацией на полях — там представлен **подробный план книги**, которую вы изучаете. Вы можете проследить фабулу произведения по плану на полях, вспомнить, какие основные события в нем происходят.

Навигатор поиска

В конце книги есть **указатель имен, событий, сведений (в соответствии с планом)** — и это удобно для поиска. Если вам нужно найти, в каких сценах появляется герой или происходит то или иное событие, нужно открыть этот раздел и посмотреть, на каких страницах есть такие сведения.

Справочный аппарат

На каждой странице объясняются непонятные, устаревшие слова; даются дополнительные сведения о предметах, фактах, событиях; приводятся биографические справки и даты исторических событий; поясняются географические названия. Такие полезные сведения помогают учащимся понять содержание произведения.

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ ПОЭМЫ Н.В. ГОГОЛЯ «МЕРТВЫЕ ДУШИ»

Гоголь начал работу над «Мертвыми душами» в 1835 г.

В июне 1835 г. Гоголь уезжает за границу, увозя с собой черновики первых шести глав. Он возобновил работу в Швейцарии и в Париже. На него тяжелое впечатление оказала смерть А.С. Пушкина. На какое-то время он останавливает работу над романом. Сын писателя Н.М. Карамзина запомнил в ту пору Н.В. Гоголя таким: «Трогательно и жалко смотреть, как на этого человека подействовало известие о смерти Пушкина. Он совсем с тех пор не свой. Бросил все, что писал, и с тоской думает о возвращении в Петербург, который опустел для него».

Гоголь продолжил работу над романом в Италии, а в июле 1837 г. уже читал друзьям некоторые завершённые главы. В основном работа над романом проходила за границей. Лишь 26 сентября 1839 г. Гоголь приезжает в Москву: его сестры Елизавета и Анна заканчивали курс обучения в петербургском Патриотическом институте благородных девиц. Гоголь привозит с собой рукопись «Мертвых душ», которую позже стали называть «Первой сохранившейся редакцией». Выпуск сестер обошелся очень дорого. Гоголю пришлось занимать деньги. Лишь 18 марта 1840 г. Гоголь вновь смог выехать за границу. Он обещал по возвращении привезти готовый первый том «Мертвых душ».

В декабре 1840 он писал: «Я теперь приготавливаю к совершенной очистке первый том «Мертвых душ». Переменяю, перечищаю, многое перерабатываю во все». Гоголю помогали друзья. Переписанную В.А. Пановым и П.В. Анненковым рукопись одиннадцати глав Гоголь привез в Москву в октябре 1841 г. Он подготавливал рукопись к представлению в цензурный комитет. Исследователи сегодня могут проследить процесс

создания и редактирования рукописи «Мертвых душ» по черновым редакциям, законченной редакции, представленной в цензурный комитет, затем — по печатной редакции, содержащей цензурские поправки и, наконец, поправки и переделки, сделанные самим Гоголем.

7 декабря 1841 г. рукопись поступила в Московский цензурный комитет, где ее передали И.М. Снегиреву. Отношение цензора к рукописи было самым благоприятным, однако Гоголь поверил слухам, забрал рукопись и отправил ее в Петербург. В.Г. Белинский должен был передать ее князю В.Ф. Одоевскому. Разрешение на публикацию было получено в феврале 1842 г., однако цензор А.В. Никитенко не разрешил печатать «Повесть о капитане Копейкине». В конце мая 1842 г. были получены первые экземпляры книги.

Через полгода, в январе 1843 г., в печать вышли «Сочинения Николая Гоголя» (четыре тома). Это был расцвет гоголевского периода в русской литературе.

Н.В. ГОГОЛЬ
МЕРТВЫЕ ДУШИ

ТОМ ПЕРВЫЙ

Глава первая

ПРИЕЗД
ЧИЧИКОВА
В ГУБЕРНСКИЙ
ГОРОД N.

В ворота гостиницы губернского города N. въехала довольно красивая рессорная небольшая бричка, в какой ездят холостяки: отставные подполковники, штабс-капитаны, помещики, имеющие около сотни душ крестьян, — словом, все те, которых называют господами средней руки. В бричке сидел господин, не красавец, но и не дурной наружности, ни слишком толст, ни слишком тонок; нельзя сказать, чтобы стар, однако ж и не так, чтобы слишком молод. Въезд его не произвел в городе совершенно никакого шума и не был сопровожден ничем особенным; только два русские мужика, стоявшие у дверей кабака против гостиницы, сделали кое-какие замечания, относившиеся, впрочем, более к экипажу, чем к сидевшему в нем.

РАЗГОВОР
МУЖИКОВ
О КОЛЕСЕ

«Вишь ты, — сказал один другому, — вон какое колесо! что ты думаешь, доедет то колесо, если б случилось, в Москву или не доедет?» — «Доедет», — отвечал другой. «А в Казань-то, я думаю, не доедет?» — «В Казань не доедет», — отвечал другой. Этим разговор и кончился. Да еще, когда бричка подъехала к гостинице, встретился молодой человек в белых канифасовых панталонах, весьма узких и коротких, во фраке с покусеньями на моду, из-под которого видна была манишка, застегнутая тульской булавкою с бронзовым пистолетом. Молодой человек оборотился назад, посмотрел экипаж, придержал рукою картуз, чуть не слетевший от ветра, и пошел своей дорогой.

ОПИСАНИЕ
ГОСТИНИЦЫ

Когда экипаж въехал на двор, господин был встречен трактирным слугою, или половым, как их называют в русских трактирах, живым и вертлявым до такой степени, что даже нельзя было рассмотреть, какое у него было лицо. Он выбежал проворно, с салфеткой в руке, весь длинный и в длинном демикотонном сюртуке со спинкою чуть не на самом затылке, встряхнул

волосами и повел проворно господина вверх по всей деревянной галдарее¹ показывать ниспосланный ему богом покой. Покой был известного рода, ибо гостиница была тоже известного рода, то есть именно такая, как бывают гостиницы в губернских городах, где за два рубля в сутки проезжающие получают покойную комнату с тараканами, выглядывающими, как чернослив, из всех углов, и дверью в соседнее помещение, всегда заставленную комодом, где устраивается сосед, молчаливый и спокойный человек, но чрезвычайно любопытный, интересующийся знать о всех подробностях проезжающего. Наружный фасад гостиницы отвечал ее внутренности: она была очень длинна, в два этажа; нижний не был выщекатурен² и оставался в темно-красных кирпичиках, еще более потемневших от лихих погодных перемен и грязноватых уже самих по себе; верхний был выкрашен вечною желтою краскою; внизу были лавочки с хомутами, веревками и баранками. В угольной из этих лавочек, или, лучше, в окне, помещался сбитенщик с самоваром из красной меди и лицом так же красным, как самовар, так что издали можно бы подумать, что на окне стояло два самовара, если б один самовар не был с черною как смоль бороною.

Пока приезжий господин осматривал свою комнату, внесены были его пожитки: прежде всего чемодан из белой кожи, несколько поистасканный, показывавший, что был не в первый раз в дороге. Чемодан внесли кучер Селифан, низенький человек в тулупчике, и лакей Петрушка, малый лет тридцати, в просторном подержанном сюртуке, как видно с барского плеча, малый немного суровый на взгляд, с очень крупными губами и носом. Вслед за чемоданом внесен был небольшой ларчик красного дерева с штучными выкладками из карельской березы, сапожные колодки и завернутая в синюю бумагу жареная курица. Когда все это было внесено, кучер Селифан отправился на конюшню возиться около лошадей, а лакей Петрушка

ПРИСЛУГА
ПРИЕЗЖЕГО

¹ галдарея — галерея, коридор с наружной стороны здания.

² выщекатурен — оштукатурен (искаж.).

стал устраиваться в маленькой передней, очень темной конурке, куда уже успел притащить свою шинель и вместе с нею какой-то свой собственный запах, который был сообщен и принесенному вслед за тем мешку с разным лакейским туалетом. В этой конурке он приладил к стене узенькую трехногую кровать, накрыв ее небольшим подобием тюфяка, убитым и плоским, как блин, и, может быть, так же замаслившимся, как блин, который удалось ему вытребовать у хозяина гостиницы.

**ОБЩАЯ ЗАЛА
В ГОСТИНИЦЕ**

Покамест слуги управлялись и возились, господин отправился в общую залу. Какие бывают эти общие залы — всякий проезжающий знает очень хорошо: те же стены, выкрашенные масляной краской, потемневшие сверху от трубочного дыма и залосненные снизу спинами разных проезжающих, а еще более туземными купеческими, ибо купцы по торговым дням приходили сюда сам-шест и сам-сём¹ испивать свою известную пару чаю; тот же закопченный потолок; та же копченая люстра со множеством висящих стеклышек, которые прыгали и звенели всякий раз, когда половой бегал по истертым клеенкам, помахивая бойко подносом, на котором сидела такая же бездна чайных чашек, как птиц на морском берегу; те же картины во всю стену, писанные масляными красками, — словом, все то же, что и везде; только и разницы, что на одной картине изображена была нимфа с такими огромными грудями, какие читатель, верно, никогда не видывал. Подобная игра природы, впрочем, случается на разных исторических картинах, неизвестно в какое время, откуда и кем привезенных к нам в Россию, иной раз даже нашими вельможами, любителями искусств, накупившими их в Италии по совету везших их курьеров.

**МАНЕРЫ
ПРИЕЗЖЕГО
ГОСПОДИНА**

Господин скинул с себя картуз и размотал с шеи шерстяную, радужных цветов косынку, какую жена-тым приготавливает своими руками супруга, снабжая приличными наставлениями, как закутываться, а холостым — наверное не могу сказать, кто делает, бог их знает, я никогда не носил таких косынок. Размотавши косынку, господин велел подать себе обед. Покамест

¹ сам-шест и сам-сём — вшестером и всемером.

ему подавались разные обычные в трактирах блюда, как-то: щи с слоеным пирожком, нарочно сберегаемым для проезжающих в течение нескольких недель, мозги с горошком, сосиски с капустой, пулярка жареная, огурец соленный и вечный слоеный сладкий пирожок, всегда готовый к услугам; покамест ему все это подавалось и разогретое, и просто холодное, он заставлял слугу, или полового, рассказывать всякий вздор — о том, кто содержал прежде трактир и кто теперь, и много ли дает дохода, и большой ли подлец их хозяин; на что половой, по обыкновению, отвечал: «О, большой, сударь, мошенник». Как в просвещенной Европе, так и в просвещенной России есть теперь весьма много почтенных людей, которые без того не могут покушать в трактире, чтоб не поговорить с слугою, а иногда даже забавно пошутить над ним. Впрочем, приезжий делал не все пустые вопросы; он с чрезвычайною точностию расспросил, кто в городе губернатор, кто председатель палаты, кто прокурор, — словом, не пропустил ни одного значительного чиновника; но еще с большею точностию, если даже не с участием, расспросил обо всех значительных помещиках: сколько кто имеет душ крестьян, как далеко живет от города, какого даже характера и как часто приезжает в город; расспросил внимательно о состоянии края: не было ли каких болезней в их губернии — повальных горячек, убийственных каких-либо лихорадок, оспы и тому подобного, и все так обстоятельно и с такою точностию, которая показывала более чем одно простое любопытство. В приемах своих господин имел что-то солидное и высмаркивался чрезвычайно громко. Неизвестно, как он это делал, но только нос его звучал, как труба. Это, по-моему, совершенно невинное достоинство приобрело, однако ж, ему много уважения со стороны трактирного слуги, так что он всякий раз, когда слышал этот звук, встряхивал волосами, выпрямлялся почтительнее и, нагнувши с вышины свою голову, спрашивал: не нужно ли чего? После обеда господин выкушал чашку кофею и сел на диван, подложивши себе за спину подушку, которую в русских трактирах вместо эластической шерсти набивают чем-то чрезвычайно похожим на кирпич и булыжник. Тут начал он зевать и приказал отвести себя в свой ну-

ОПИСАНИЕ
ГУБЕРНСКОГО
ГОРОДА

мер, где, прилегши, заснул два часа. Отдохнувши, он написал на лоскутке бумажки, по просьбе трактирного слуги, чин, имя и фамилию для сообщения куда следует, в полицию. На бумажке половой, спускаясь с лестницы, прочитал по складам следующее: «Коллежский советник Павел Иванович Чичиков, помещик, по своим надобностям».

Когда половой все еще разбирал по складам записку, сам Павел Иванович Чичиков отправился посмотреть город, которым был, как казалось, удовлетворен, ибо нашел, что город никак не уступал другим губернским городам: сильно была в глаза желтая краска на каменных домах и скромно темнела серая на деревянных. Дома были в один, два и полтора этажа, с вечным мезонином¹, очень красивым, по мнению губернских архитекторов. Местами эти дома казались затерянными среди широкой, как поле, улицы и нескончаемых деревянных заборов; местами сбивались в кучу, и здесь было заметно более движения народа и живости. Попадались почти смытые дождем вывески с кренделями и сапогами, кое-где с нарисованными синими брюками и подписью какого-то Аршавского портного; где магазин с картузами, фуражками и надписью: «Иностранец Василий Федоров»; где нарисован был бильярд с двумя игроками во фраках, в какие одеваются у нас на театрах гости, входящие в последнем акте на сцену. Игроки были изображены с прицелившимися киями, несколько вывороченными назад руками и косыми ногами, только что сделавшими на воздухе антраша². Под всем этим было написано: «И вот заведение». Кое-где просто на улице стояли столы с орехами, мылом и пряниками, похожими на мыло; где харчевня с нарисованною толстою рыбою и воткнутою в нее вилкою. Чаще же всего заметно было потемневших двуглавых государственных орлов, которые теперь уже заменены лаконической надписью: «Питейный дом». Мостовая везде была плоховата. Он заглянул и в городской сад, который состоял из тоненьких деревьев,

¹ мезонин — надстройка, полуэтаж.

² антраша — балетный прыжок.

дурно принявшихся, с подпорками внизу, в виде треугольников, очень красиво выкрашенных зеленою масляною краскою. Впрочем, хотя эти деревья были не выше тростника, о них было сказано в газетах при описании иллюминации, что «город наш украсился, благодаря попечению гражданского правителя, садом, состоящим из тенистых, широковетвистых дерев, дающих прохладу в знойный день», и что при этом «было очень умирительно глядеть, как сердца граждан трепетали в избытке благодарности и струили потоки слез в знак признательности к господину градоначальнику». Расспросивши подробно будочника¹, куда можно пройти ближе, если понадобится, к собору, к присутственным местам, к губернатору, он отправился взглянуть на реку, протекавшую посредине города, дорогою оторвал прибитую к столбу афишу, с тем чтобы, придя домой, прочесть ее хорошенько, посмотрел пристально на проходившую по деревянному тротуару даму недурной наружности, за которой следовал мальчик в военной ливрее, с узелком в руке, и, еще раз окинувши все глазами, как бы с тем, чтобы хорошо припомнить положение места, отправился домой прямо в свой номер, поддерживаемый слегка на лестнице трактирным слугою. Накушавшись чаю, он уселся перед столом, велел подать себе свечу, вынул из кармана афишу, поднес ее к свече и стал читать, прищуря немного правый глаз. Впрочем, замечательного немного было в афишке: давалась драма г. Коцебу², в которой Ролла играл г. Поплёвин, Кору — девица Зяблова, прочие лица были и того менее замечательны; однако же он прочел их всех, добрался даже до цены партера и узнал, что афиша была напечатана в типографии губернского правления, потом перевернул на другую сторону: узнать, нет ли и там чего-нибудь, но, не нашедши ничего, протер глаза, свернул опрятно и положил в свой ларчик, куда имел обыкновение складывать все, что ни попадалось. День, ка-

¹ *будочник* — полицейский, стоящий на посту в будке (обычно низший полицейский чин).

² Речь идет о драме немецкого драматурга Августа Коцебу (1761—1719) «Гишпанцы в Перу, или Смерть Роллы» (1802).

жется, был заключен порцией холодной телятины, бутылкою кислых щей¹ и крепким сном во всю насосную завертку, как выражаются в иных местах обширного русского государства.

**ЧИЧИКОВ
НАНОСИТ
ВИЗИТЫ
ГОРОДСКИМ
САНОВНИКАМ**

Весь следующий день посвящен был визитам; приезжий отправился делать визиты всем городским сановникам. Был с почтением у губернатора, который, как оказалось, подобно Чичикову был ни толст, ни тонок собой, имел на шее Анну, и поговаривали даже, что был представлен к звезде; впрочем, был большой добряк и даже сам вышивал иногда по тюлю. Потом отправился к вице-губернатору, потом был у прокурора, у председателя палаты, у полицеймейстера, у откупщика, у начальника над казенными фабриками... жаль, что несколько трудно упомянуть всех сильных мира сего; но довольно сказать, что приезжий оказал необыкновенную деятельность насчет визитов: он явился даже засвидетельствовать почтение инспектору врачебной управы и городскому архитектору. И потом еще долго сидел в бричке, придумывая, кому бы еще отдать визит, да уж больше в городе не нашлось чиновников. В разговорах с сими властителями он очень искусно умел польстить каждому. Губернатору намекнул как-то вскользь, что в его губернию въезжаешь, как в рай, дороги везде бархатные, и что те правительства, которые назначают мудрых сановников, достойны большой похвалы. Полицеймейстеру сказал что-то очень лестное насчет городских будочников; а в разговорах с вице-губернатором и председателем палаты, которые были еще только статские советники, сказал даже ошибкою два раза: «ваше превосходительство», что очень им понравилось. Следствием этого было то, что губернатор сделал ему приглашение пожаловать к нему того же дня на домашнюю вечеринку, прочие чиновники тоже, с своей стороны, кто на обед, кто на бостончик, кто на чашку чаю.

О себе приезжий, как казалось, избегал много говорить; если же говорил, то какими-то общими местами, с заметною скромностию, и разговор его в таких слу-

**ЧИЧИКОВ
О САМОМ СЕБЕ**

¹ *кислые щи* — зд.: сорт шипучего кваса.

чаях принимал несколько книжные обороты: что он незначущий червь мира сего и не достоин того, чтобы много о нем заботились, что испытал много на веку своем, претерпел на службе за правду, имел много неприятелей, покушавшихся даже на жизнь его, и что теперь, желая успокоиться, ищет избрать наконец место для жительства, и что, прибывши в этот город, почел за непрременный долг засвидетельствовать свое почтение первым его сановникам. Вот все, что узнали в городе об этом новом лице, которое очень скоро не преминуло показать себя на губернаторской вечеринке.

Приготовление к этой вечеринке заняло с лишком два часа времени, и здесь в приезде оказалась такая внимательность к туалету, какой даже не везде видывано. После небольшого послеобеденного сна он приказал подать умыться и чрезвычайно долго тер мылом обе щеки, подперши их изнутри языком; потом, взявши с плеча трактирного слуги полотенце, вытер им со всех сторон полное свое лицо, начав из-за ушей и фыркнув прежде раза два в самое лицо трактирного слуги. Потом надел перед зеркалом манишку, выщипнул вылезшие из носу два волоска и непосредственно за тем очутился во фраке брусничного цвета с искрой. Таким образом одевшись, покатился он в собственном экипаже по бесконечно широким улицам, озаренным тощим освещением из кое-где мелькавших окон. Впрочем, губернаторский дом был так освещен, хоть бы и для бала; коляска с фонарями, перед подъездом два жандарма, фореиторские¹ крики вдали — словом, всё как нужно.

Вошедши в зал, Чичиков должен был на минуту зажмурить глаза, потому что блеск от свечей, ламп и дамских платьев был страшный. Все было залито светом. Черные фраки мелькали и носились врознь и кучами там и там, как носятся мухи на белом сияющем рафинаде в пору жаркого июльского лета, когда старая ключница² рубит и делит его на сверкающие обломки перед открытым окном; дети все глядят, собравшись

**ЧИЧИКОВ
ОТПРАВЛЯЕТСЯ
НА БАЛ**

**ОПИСАНИЕ
БАЛА У
ГУБЕРНАТОРА**

¹ *фореитор* — верховой на первой паре лошадей в упряжке.

² *ключница* — работница, отвечающая за сохранность домашних запасов и ключей от погребов и складов, в которых они хранились.

